

Чэн И поднялся, вышел из комнаты и, заметив у порога кувшин с водой и ивовый прутик, понимающе улыбнулся.

Он привычно почистил зубы прутиком, умылся, привел в порядок волосы — вот и весь утренний туалет. В древности, конечно, с этим было не слишком удобно.

Ли Ляньхуа, увидев, что гость проснулся, перестал сидеть тихо. Он еще раз сверился с рисунком, который набросал на земле веткой, и принялся за работу с деревянной доской.

Чэн И взял простой завтрак, оставленный для него на столе, поел и вымыл посуду.

Постоянно сидеть рядом и наблюдать за тем, как хлопочет Ли Ляньхуа, казалось неловким, но Чэн И понимал, что с его навыками он скорее будет только мешаться под ногами. До обеда было еще далеко, и он не знал, чем себя занять.

Если бы Чэн И остался один, он бы наверняка просто погрузился в свои мысли, но присутствие человека, занятого тяжелым трудом, его смущало. Чэн И чувствовал себя не в своей тарелке, каждую секунду совершая десятки лишних движений и не зная, куда деть руки.

В голове на мгновение стало пусто. Кто-нибудь, спасите его!

Ли Ляньхуа заметил неловкость Чэн И и первым заговорил, попросив того навести порядок. А если не устал, то заодно полить огород в углу двора.

Получив поручение, Чэн И довольно улыбнулся. С такой работой, не требующей спешки, он вполне мог справиться. Он двигался медленно и размеренно, и, казалось, даже в самых обычных домашних делах находил удовольствие — вокруг него будто распускались маленькие цветы.

Ли Ляньхуа поначалу лишь мельком взглянул на Чэн И, но вскоре невольно засмотрелся, погрузившись в свои мысли.

Чэн И выглядел таким расслабленным и безмятежным, от него веяло таким покоем, какого никогда не было в самом Ли Сяньи. Ли Ляньхуа подумал, что ему стоит отбросить гнев и поучиться этому у него.

Если уж стремиться к сельской жизни, то именно состояние Чэн И было тем, чего Ли Ляньхуа так не хватало. Возможно, жить так, как живет он, — это совсем неплохо.

Заметив взгляд Ли Ляньхуа, Чэн И улыбнулся ему.

Ли Ляньхуа решил изменить свое мнение: Чэн И выглядел не слишком сообразительным, этому

учиться точно не стоило. Но общаться с таким человеком было легко.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу — дистанция между ними немного сократилась. Теперь их, пожалуй, можно было назвать друзьями?

Чэн И, не спеша полив огород, подпер подбородок рукой и огляделся. Вот если бы здесь был пруд, чтобы порыбачить, было бы совсем замечательно!

Солнце поднималось все выше. Когда стало совсем припекать, Ли Ляньхуа прервал работу, чтобы попить воды.

— Ты же хотел учиться боевым искусствам? Давай я проверю твои способности.

Чэн И радостно подбежал, чувствуя легкое волнение. Легендарные боевые искусства! Разве кто-то из парней в юности не мечтал стать героем-меченосцем?

Ли Ляньхуа закончил осмотр и слегка приуныл.

Дело было не в том, что Чэн И не мог практиковаться, просто его состояние было таким, будто он никогда в жизни не соприкасался с боевыми искусствами.

Чэн И, не зная, о чем тот думает, увидел нахмуренные брови и решил, что у него нет таланта. Несмотря на легкое разочарование, он постарался утешить собеседника:

— Ничего страшного. Я раньше тоже не умел драться, и ничего, жив-здоров.

Ли Ляньхуа очнулся от своих мыслей и покачал головой:

— Нет, дело не в этом. Ты можешь тренироваться. Просто начал поздно, и я не берусь судить, чего ты сможешь достичь.

Сяо Гого, который до этого тихо прятался в рукаве Чэн И, наблюдая за его уборкой, услышав сомнения, тут же выскочил наружу:

— Это я создал его таким, имитируя характеристики большинства людей этого мира, чтобы брату было проще адаптироваться!

Ли Ляньхуа задумался. Если он мог создать имитацию, почему не выбрал кого-то с лучшими задатками? Впрочем, вспоминая детский тон и поведение Сяо Гого, он решил, что тот, скорее всего, выбирал наугад.

Гого, слушая мысли Ли Ляньхуа, обиженно всхлипнул. Он такой бесполезный! Сначала он просто хотел, чтобы Чэн И составил ему компанию, а в итоге поддался порыву и сменил мир, и теперь пути назад не было.

Чэн И принялся ласково утешать малыша, а Ли Ляньхуа неловко потер нос. Он и не думал, что Сяо Гого такой ранимый — стоит сказать пару слов, и он уже в слезах. Видимо, дело было не в его ядовитом языке, а в чувствительной натуре малыша.

Получив двойную порцию утешения от самых любимых людей, Сяо Гого снова воспрянул духом. С помощью Ли Ляньхуа он заново настроил меридианы Чэн И и почувствовал, что он просто молодец. Он был неудачником лишь на время, и когда-нибудь обязательно добьется успеха.

Чэн И обрадовался, но тут же подумал: раз Сяо Гого может восстанавливать тела, может, он сможет помочь и Ли Ляньхуа?

Гого почесал затылок, замаявшись. Он мог помочь Чэн И, потому что между ними была связь подчинения — как-никак, он был телефоном своего брата. Если только Ли Ляньхуа не подпишет с ним контракт...

Контракт?

Гого вытаращил глаза, с восторгом глядя на Ли Ляньхуа. Неужели это значит, что у него будут и брат, и Ли Ляньхуа?

Ли Ляньхуа почувствовал, как глаза малыша засияли, и невольно отвел взгляд. Что касается контрактов, то он пока не собирался ничего подписывать.

Чэн И прекрасно его понял — в конце концов, они были знакомы не так давно.

Гого был разочарован: его любимый Ли Ляньхуа отказался.

Ли Ляньхуа не думал о контрактах, его куда больше беспокоила другая проблема. Лицо Чэн И было точной копией лица Ли Сяньи.

Хотя людей здесь было немного, кто-то да мог забрести. Было крайне странно, что двое чужих людей выглядят как две капли воды.

Судя по всему, Чэн И собирался следовать за ним, пока не избавится от яда. Но если яд не удастся вывести, так и ходить хвостом?

Так дело не пойдет. Придется сменить ему личность.

Чэн И, увидев, как меняется выражение лица Ли Ляньхуа, удивился, но, узнав причину, беззаботно рассмеялся:

— И только-то? Давай тогда я возьму имя Ли Ляньпэн. Звучит так, будто мы одна семья.

Ли Ляньхуа удивился, что тот так легко сменил фамилию, но, вспомнив, что при знакомстве Чэн И называл себя то Чэн, то Фу, решил не допытываться. Видимо, в их мире к этому относились проще.

На самом деле Чэн И об этом не задумывался — у него в каждом сериале было новое имя. Ему просто стало интересно, что будет, если через десять лет Фан Сяобао увидит Ли Сяньи и Ли Ляньхуа вместе, да еще и в роли братьев.

В современном мире Чэн Сяоси было бы все равно, но Фан Сяобао из этого мира — ребенок наивный и забавный, будет весело.

Ли Ляньхуа было все равно. Раз они так похожи, легенда о братьях вполне сгодится.

Новоиспеченные братья Ли, посмотрев на время, решили приготовить обед, а после обеда приступить к тренировкам. Они устроились в углу двора.

Чэн И — нет, теперь уже Ли Ляньпэн — взял на себя роль шеф-повара и начал уверенно командовать Ли Ляньхуа, приказывая ему резать овощи.

Хотя Чэн И обычно питался по диетическим программам, с простыми домашними блюдами он справлялся без труда.

Благодаря мастерству Ли Ляньхуа в обращении с ножом обед получился весьма достойным. Вкус был обычным, но, по крайней мере, съедобным.

Это был удар по репутации Ли Ляньхуа, который умудрялся даже кашу превратить в подгоревшую массу. С этого дня он был официально отстранен от командования на кухне.

<http://bllate.org/book/21483/2198505>